

Работа работой, а сигарета, как известно, сама себя не выкурит

Юлиана Кръсто

Юлиана стала жить с Хиро и старалась забыть всё, что с ней произошло. Постепенно забывались страхи, кошмары, которые её иногда мучили, но одно забыть не могла - ей было тяжело и страшно выходить на улицу без платка. Хиро пытался ей доказать, что ничего страшного в её шрамах нет, что никто не будет это замечать, но у неё было другое мнение. Потому что для мужчины шрамы были не так важны, как для женщины, и любая уважающая себя девушка мечтала о красивой внешности без каких-либо изъянов.

Юлиана старалась не замыкаться в себе, но ей было тяжело. На лицо, чтобы хоть как-то скрыть эти шрамы, уходило какое-то огромное количество косметики, но она не жаловалась. Ибо она считала себя виноватой в том, что все это произошло. Потому что если бы она рассказала обо всем после убийства гончара, то не было бы и пыток, и Хиро не пострадал. Вероятно, они тогда бы и не встретились.

И если с Хиро и на кухне ресторана она открывала свое лицо, и было даже что-то возбуждающее, когда Хиро целовал ее шрамы или проводил пальцем по ним, то вот на улице было тяжело, и без платка она не ходила. Ей просто нужно было время, но она не была уверена, что это время когда-нибудь настанет.

Сегодня была хорошая погода. Хиро проводил ее до ресторана, и они достаточно долго прощались, и проходивший мимо Мидзуно Синдзо снова стал корчить забавные рожи, что немного подняло ей настроение. А потом она пошла на работу.

Этот высокий японец с небольшой бородкой и в очках, обладающий достаточно скверным характером, ей не очень нравился. Он умел и язвить, и поддерживать. А еще он, как и многие, не очень любил иностранцев. Благодаря ему девушка очень быстро влилась в коллектив, и теперь, когда она могла не думать, что ее могут убить, она стала заниматься своей работой. А еще она узнала, что пока она лежала в больнице, ресторану было совсем тяжело. Потому что на финансиста навалилось очень много работы.

Но теперь все нормализовалось, и девушка даже добавила в меню несколько своих блюд, не сама, конечно, пришлось согласовывать с сеньором Фернандезом, и он дал добро.

Работы было много, но отдых никто не отменял, и, сделав очередное блюдо и отдав его официанту, девушка вышла на улицу. Сегодня светило солнце и было достаточно тепло. Она навязала шарф на шею. На улице стояли Мидзуно-сан и девушка-администратор. Мидзуно посмотрел на Юлиану и протянул ей сигареты.

- Благодарю, - девушка закурила. Мидзуно продолжил о чем-то разговаривать с девушкой, и Юлиана села на лавочку.

Моррис Фернандез

- Дорогой, ты уверен, что справишься? Может, тебе еще один выходной взять? - спросила Жюли, помогая ему завязать галстук.

- Зачем он вообще нужен? Я не люблю эту удавку, на ней можно только повеситься. Может, не надо? - Моррис поцеловал свою любимую. Она нахмурилась.

- Ну-ка дыхни, - строго сказала она. Он дыхнул и виновато опустил голову. - Моррис, ты что?! Тебе нельзя брать в рот...

- Я и не брал, я выпил...

- Пошляк! - Фыркнула Жюли и, покачав головой, поправила галстук и протянула ему костыли. - Ты точно справишься?

- Я люблю тебя, - Моррис ее прижал к себе и жадно поцеловал в губы. - Не волнуйся, я справлюсь. Если что, поеду домой.

Жюли неохотно вырвалась из его объятий и помогла ему выйти из квартиры и спуститься на улицу к ожидающему их такси. Моррис забрался на заднее сиденье, положил рядом костыли и улыбнулся своей любимой. Как только машина уехала, он стянул галстук и убрал его в карман пиджака.

Несколько дней назад Морриса Фернандеза выписали из больницы. Ему запретили пить, курить, есть жирное и жареное, нельзя было нервничать, а еще не было возможности ходить из-за перелома шейки бедра. Ему хотели делать остеосинтез, но он отказался, так как эта железяка в ноге поставит на него клеймо инвалида. Он отказался от всех операций и, вернувшись домой, через три дня позвонил Маргарите, и девушка согласилась поколдовать над его ногой.

В эту историю были втянуты три свидетеля - Маргарита, Сэтоши и Жюли. Этим людям он доверял, знал, что они ничего никому не расскажут. А еще об этом знал Рикардо, который обещал заткнуть рот врачам и персоналу в больнице.

Маргарита дала много рекомендаций по работе с ногой, и Моррис вздохнул. Нагружать ногу не стоило, и пришлось пользоваться костылями. К тому же нельзя было выдавать, что он уже здоров. А то будет очень много вопросов. И вот сегодня он решил доползти до ресторана, чтобы самому разобраться со всеми делами. Потому что Жюли надо уехать по делам, а дома в одиночестве оставаться не хотелось. И перед работой он выпил рюмку виски. Для храбрости, так сказать.

Такси остановилось около ресторана, и он расплатился. Водитель помог ему выбраться, дал костыли, и Моррис вошел в свое любимое заведение. Вместо администратора стоял молодой официант, который начал сначала говорить какую-то ересь про то, что ресторан не обслуживает инвалидов (за это просто захотелось убить), а потом, узнав, кто перед ним стоит, долго извинялся и ушел. Моррис покачал головой и, узнав, что вся честная компания курит, направился на задний двор, где увидел курящую компанию.

- Я вроде не разрешал вам курить во время работы! - строгим голосом сказал он и

улыбнулся. Направился к лавочке.

Юлиана Кръсто

Девушка докуривала сигарету, когда на заднем дворике появилось еще одно действующее лицо, которое она все еще боялась видеть. Это был Моррис Фернандез, и девушка резко вскочила со скамьи и отвернулась, чтобы натянуть платок на лицо и скрыть свои шрамы. На это Мидзуно и Мако уже перестали обращать внимания, но они не стали ничего говорить, уважая личное пространство девушки.

- А кто работает, сеньор Фернандез? - Спросил Мидзуно и усмехнулся.

- Мы скучали, сеньор Фернандез, - сказала Мако, расплываясь в счастливой улыбке.

Юлиана повернулась к ним и вежливо поклонилась Моррису, а потом, заметив, как он тяжело идет к лавочке, помогла ему опуститься на нее.

- Как вы себя чувствуете, сеньор Фернандез? Я... могу вам чем-то помочь?

Она чувствовала свою вину перед мужчиной и не знала, как ее искупить. Ведь из-за нее он попал в больницу с инфарктом, да еще и ногу сломал, из-за нее в ресторане были проблемы, поэтому она хотела как-то искупить свою вину.

- Простите меня, это я виновата, - покорно опустила она голову. - Как мне ее искупить? - вырвалось у нее, и она покраснела.

Моррис Фернандез

Идти было не тяжело, но ему приходилось играть роль человека с больной ногой. И это его раздражало. Хотя и дома он передвигался на костылях, на всякий случай. Потому что второе падение он вряд ли сможет спокойно пережить. А казаться беспомощным, каким его видели сотрудники, когда он свалился с инфарктом, он больше не хотел.

Мидзуно, Одагири и Мако были вечными курильщиками, притом курил только Синдзо. Иногда к ним присоединялись Сэтоши, кто-нибудь еще из компании, пару раз здесь курил и Моррис. Но это было очень давно, и теперь надо стараться жить дальше.

- Логично, - усмехнулся Моррис повару на его вопрос, - шутка зачтена. И я тоже рад вас видеть, ребята.

Он посмотрел на Мако и усмехнулся. Ни для кого не секрет, что девчонка была влюблена в него. По возрасту она была на пару лет старше Яри. Сначала она встречалась с Одагири Хирото, но почему-то потом они остались друзьями. Моррис не лез в их отношения, но однажды не сдержался и полюбопытствовал у Хирото, как прошла ночь, и смогли ли они спариться. Так и спросил "вы спаривались"? Молодой человек покраснел и ушел, а Мако тоже молчала но она хотя бы отрицательно мотнула головой.

Ох, как давно это было. Года два назад. А потом Мако переключилась на него, он видел, как она пожирала его глазами, когда он давал указания на пятиминутках. И его это забавляло.

Появление девушки, которую он сначала не заметил, заставило его остановиться и внимательно посмотреть на нее. Она была в платке, и он покачал головой. Она была единственным человеком, который предложил ему свою помощь, и он благодарно кивнул. Сел на лавочку и вытянул "поврежденную" ногу. Девушка стала извиняться, и он перехватил ее руку. Нежно поцеловал ладонь.

- Все хорошо. Главное, что все живы и здоровы. А все остальное не так важно.

Он посмотрел на часы. Перерыв еще не закончился, и можно было поговорить. О работе, конечно же. Не о болячках. О них он поговорит с Юлианой.

- А вот теперь скажите мне, дети мои, - усмехнулся он, глядя на Синдзо и Мако, - кто догадался этого полоумного официанта посадить на стойку администратора? Почему ему не объяснили, как нужно правильно разговаривать с клиентами? - Рассердился мужчина. - Вы отзывы читали? Из-за него наш рейтинг на сайте Загата падает. Сто с вами со всеми приключилось?! Хирото не хотел, чтобы мы все убивались из-за его смерти. Он хотел, чтобы здесь все было так же, как и всегда? Почему ты не обучила этого нового официанта правилам поведения?

Моррис почувствовал, что снова начал заводиться, хотя только несколько часов назад обещал Жюли, что будет вести себя примерно и не срываться. Но все его благие намерения закончились, когда новый официант не хотел его пускать в ресторан. И спрашивать надо не только с Сэтоши, но и с Мако, которая как администратор, должна контролировать работу команды официантов.

- Дайте закурить, - требовательно сказал он, почувствовав неприятную боль в левой части груди. Второй инфаркт он не переживёт, и шунтирование делать не позволит...

Юлиана Кръсто

Когда сеньор Фернандес поцеловал ее ладонь, она вздрогнула и покраснела. На глазах появились слезы, и она отвернулась. Мужчина не сердился на нее, и это было как-то приятно. Он не считал ее виноватой в своих проблемах. И даже в смерти Хирото.

Когда он начал отчитывать Мидзуно-сана и администратора, девушка посмотрела на него и вздохнула. За четыре дня своей работы после долгого перерыва она пыталась помочь Мотидзуки-сану со всей работой, но пока получалось плохо. Мидзуно-сан не любил заниматься всеми этими бумажками, составлять стоп-листы, делать закупки и списывать просрочку, которой стало очень много. А Мотидзуки-сан, как Юлиана знала, был финансистом, жил в мире цифр, аналитики, и ему было пофиг на то, что творится на кухне. И получилось так, что из-за нее произошла такая фигня в ресторане. Она чувствовала свою вину.

- Сеньор Фернандес, вам нельзя нервничать, - сказала она, заметив, как он поморщился. - И курить вам тоже нельзя.

Она отняла у Морриса сигарету и вернула ее Мидзуно-сану, понимая, что это действие может взбесить начальника. Люди не любят, когда их начинают учить. Но делать уже было нечего, и она вздохнула.

- Я понимаю, что многое зависит от меня, раз я числюсь здесь шеф-поваром, и я очень хочу оправдать ваши ожидания, но я многого не знаю и не умею. Научите меня, сеньор Фернандез, и я обещаю, что не поведу вас.

Вероятно, это было как-то по детски и глупо, но девушка решила, что отступать уже некуда, да и работа здесь была интересной, и начальник не с отвратительным характером. Редко когда встретишь адекватного во всех смыслах этого слова начальника.

Моррис Фернандез

Кажется, он слишком перестарался с эмоциями. В груди появилось это неприятное "чувство похолодения", которым в прошлый раз все закончилось, рука затряслась, и он сжал руку в кулак, судорожно захватывая брючину. Снова появился этот иррациональный страх, что сейчас все закончится и он ничего не успеет сделать. Он сглотнул.

Мидзуно дал ему сигарету, а вот Юлиана следом ее вырвала из его руки, и он вопросительно посмотрел на нее. Но ее слова как-отрезвили его, и он глубоко вдохнул, а потом выдохнул. Мотнул головой и протер руками лицо. Посмотрел на свои руки, они тряслись, но не так сильно. А сердце больше не болело, но он пообещал себе больше так не волноваться и завтра вызвать врача.

Эти двое молчали. Мако виновато опустила голову, а Синдзо просто рассматривал небо и продолжал курить. А вот Юлиана, у которой немного слез с лица платок, открывая ее шрамы, заставила его смягчиться.

- Значит, вас надо отправить на стажировку. Я подберу вам программы, и вы поедете учиться. Я не уверен, что это будет Япония, но если вы не согласны, то с каждого я требую заявление на увольнение на моем столе.

Возможно, он погорячился, выдвинув такие жесткие требования, но вот тот же Хирото Одагири не пренебрегал лишним раз узнать что-то новое, пройти какие-то курсы. Сэтоши тоже интересовался всем новым. А вот Мако и Синдзо не хотели делать ничего нового. Из Мидзуно был очень талантливый су-шеф, который знает технологию приготовления, умеет все очень хорошо подать. Он художник, но не организатор. Организатором в этом случае выступает шеф-повар, если ресторан огромный и штат сотрудников большой, или управляющий, если ресторан маленький. У Морриса был большой штат сотрудников.

- Но сеньор Фернандез, мы работали.

- Плохо работали, - покачал головой Моррис. - но ладно, я не зверь, поэтому делаю вам предупреждение. Если будете халатничать на работе, то нам придется попрощаться. А я этого не хочу. И вы, полагаю, тоже. Все понятно?

- Да, сеньор, - ответила Мако, едва сдерживая слезы.

- Сейчас я вам ставлю IN, это по-испански неудовлетворительно. По-вашему это F. Но у вас есть шанс это исправить. Вам, Мидзуно-сан, я посоветую более ответственно подходить к проверке продуктов, их качеству и количеству. А вам, - он посмотрел на Мако, чью фамилию так и не запомнил, она была какая-то длинная и сложная, - нужно подтянуть официантов. И самой. Всем все понятно?

- Да, сеньор Фернандез.

- Все, за работу. Перерыв уже кончился. И хватит уже курить, - сказал Моррис, с тоской думая, почему же ему нельзя курить.

Синдзо докурив сигарету и за Мако отправился в ресторан. Моррис вздохнул и увидев, что Юлиана тоже засобиралась уходить, остановил ее жестом руки.

- А вас, сеньоритта Кръсто, я попрошу остаться. У меня к вам разговор есть.

Юлиана Кръсто

Сеньор Фернандез ругался на Мидзуно-сана и администратора. И Юлиана не понимала, почему он не ругает и ее тоже. Ведь это все все равно из-за нее произошло. Хотя нет. Повар ушел до ее появления. Значит, она не виновата в том, о чем говорит начальник. Она вздохнула и опустила голову, а потом вздрогнула и поправила платок, который открыл некоторые ее шрамы. Сеньору Фернандезу она не была готова их показывать. Ей не хотелось, чтобы мужчина начал ее жалеть и говорить что-то про них. Но ведь он просто не сможет не обращать внимания на них. Потому что уже достало это все.

Мидзуно-сан и Мако выглядели как провинившиеся котята, и это вызвало на ее лице слабую улыбку. Мидзуно, сан не очень нравился Юлиане. Он был острым на язык, наглым, но в то же время он помог девушке перебороть себя и вернуться к этой работе. И ей нужно что-то менять. Она готова учиться.

Когда мужчина всех выгнал, девушка тоже собралась уходить, но ее остановила достаточно забавная просьба остаться. Эту фразу она слышала и из уст Христо, иногда так мама просила папу остаться. Эту фразу почему-то знали все знакомые, но фильм никто толком не смотрел. И обсудить его было не с кем.

- Сеньор Фернандез, а откуда вы знаете эту фразу? Вы смотрели этот фильм? - с надеждой спросила девушка, хотя поняла, что это глупый вопрос. Но он мог смотреть, так как он жил в России, а там этот фильм любят.

Моррис Фернандез

Вопрос девушки вызвал на его лице усмешку.

- Да нет, не смотрел. У меня его смотрели жена и дочка, и Лауритте вроде бы это понравилось. Она меня потом заставляла его посмотреть, но я всегда сбегал. Знаю, что это культовый советский многосерийный фильм. Лауритта любила петь эту

песню, - мужчина прикрыл глаза и с теплой улыбкой вспомнил свою любимую, которая напевала песню "мгновения". В те моменты она была счастлива.

Он мотнул головой и посмотрел на девушку, слегка прищуренно и улыбнувшись уголками губ. А потом стал серьезным. Он задумался, как рассказать девушке про Маргариту и ее способности, чтобы это ее не шокировало. Потому что к магии отношение у людей какое-то странное, и они ее, эту магию, предпочитают обходить стороной. Вот Лаура, например, совершенно не признавала магию, и у дочки из-за этого были с ней проблемы. А ведь если бы мама ее тогда поддержала, то, вероятно, все было бы совсем иначе. Но так Яреци научилась жить сама. И научилась заботиться.

Он встал со скамейки и, тяжело опираясь на костыли, подошел к девушке. И рукой нежно стянул с ее лица платок, открывая ее лицо. Шрамы были жуткие, и он печально закрыл глаза. Если бы он мог ее задержать в тот день...

- А теперь послушай меня, - сказал он. - Я знаю, что такое для вас, женщин, лишиться своей красоты. У меня к тебе есть предложение деловое. У меня есть знакомая, которая удалит эти шрамы с твоего лица. Только потом на несколько дней тебе придется уехать из города. Или быть дома и никуда не выходить. Если согласна, пойдем в мой кабинет.

Он отвернулся от нее, доковылял до двери, ведущей в ресторан, и остановился. Обернулся и посмотрел на девушку.

- Если что, мне без разницы, как ты выглядишь. Но если ты всю жизнь будешь ходить в платке, тебя могут принять за мусульманку. Кто знает, может вакхабиты и исламисты и до сюда доберутся когда-нибудь. Пристрелят тебя еще случайно.

И он, решив, что сказал все, что нужно, открыл дверь и скрылся в ресторане.

Юлиана Кръсто

Когда мужчина ударился в воспоминания о своей жизни, девушка решила промолчать. Она знала, что у него умерла жена примерно год назад, а дочь живет в другой стране и воспитывает ребенка. А еще она знала про женщину начальника, сеньору Денев. Или мадам Денев. Все это рассказывал сам сеньор Фернандез, не видя смысла что-то скрывать. Он был честным и достаточно добрым человеком. Немного жестким был. Но честных людей девушка встречала редко, а Джан, которого она любила, и вовсе оказался каким-то монстром. Жаль, что она раньше была слепой...

А потом мужчина подошел к ней и снял платок. Юлиана зажмурилась и опустила голову. Хотела поднять платок и сбежать от него, как мужчина начал говорить какие-то странные вещи. И вроде бы говорил он про пластику или лазерную хирургию, но вот сам тон, смысл и содержание показались ей странными. Решив, что это что-то подпольное, она вздохнула. Сейчас ей, пожалуй, больше не нужны проблемы с законом. Но предложение было заманчивым, и она хотела отправиться за ним. Вот только он обернулся и сказал что-то про мусульман. Она хмыкнула и пошла за мужчиной. Помогла ему открыть дверь в кабинет.

Моррис Фернандес

Девушка клюнула на его удочку и направилась за ним. И это заставило его покачать головой. Он был добрым человеком, но ведь злых больше. Хитрых, страшных. Девушка уже встречалась с таким человеком - хитрым и коварным, но все равно доверяла людям. Это неправильно. А может она просто еще не осознала, что с ней произошло.

Но Моррис пообещал себе как-нибудь подумать над тем, как ограждать молодое поколение от преступников. Ведь даже до сих пор молодые девчонки попадают в секс-рабство с завидной регулярностью. И, что самое противное, ведутся на такие вот предложения о чем-то таинственном и интересном. Надо будет предупредить Яреци чтобы объясняла Кимико, что не нужно поддаваться на красивую обёртку.

Он вошел в кабинет и закрыл дверь на замок. А потом посмотрел на девушку и почему-то прямо захотелось ее отругать за излишнюю доверчивость. И пусть это будет неправильно, она на него обидится, но он все равно сделает это. Тогда она больше никогда не попадет в лапы маньяка. Он прищурился.

- А тебя мама не учила, что с незнакомыми дядями нельзя запирается в одной комнате? - зло бросил он. - Тебе не рассказывали, что нельзя верить всему, что говорят? А если я маньяк? Тебе одного раза было мало?

Почувствовав, что слегка перегнул палку, он выдохнул и покачал головой. Потом отложил костыли в сторону.

- Моя знакомая, ты с ней уже встречалась, обладает магией. Свалившись с инфарктом, я сломал шейку бедра. Мне хотели ставить болт в ногу. А потом меня выписали, и я обратился к Маргарите. Она вылечила меня. Кость срослась. Она может вылечить тебя, она сама предложила.

Все свои слова Моррис сопровождал ходьбой, чтобы девушка убедилась, что он не врет.

- Я знаю, поверить в это просто нереально, но думаю, что ты девочка умная. Это есть, и люди есть среди нас. Поезжай к ней, Сэтоши тебя отвезёт к ней и отвезет домой. А завтра бери своего благоверного и валите в Болгарию. Или в Румынию. Даю тебе отпуск на месяц. По рукам? Соглашайся, это очень выгодное предложение.

И он выгнул бровь и протянул ей руку.

Юлиана Кръсто

Когда мужчина закрыл дверь на ключ, началась паника. Юлиана сильно вздрогнула и подошла к стене. Широко раскрытыми глазами посмотрела на него и сглотнула. По телу пронеслась дрожь.

Мужчина стал говорить странные вещи, и делал он это так, что она верила, что он может ей причинить лишнюю боль. Но ведь она и без того получила много боли и страха, о которых начала было забывать. Но вот из-за слов мужчины ей стало не по

себе и захотелось убежать. Забиться в какой-то уголок и надеяться, что тебя никто не заметит. Она почувствовала, как трясутся коленки.

Но мужчина, после всплеска негативных эмоций, продолжил что-то говорить про свою знакомую, сопровождая это хождением по кабинету без костылей. И это казалось невероятным. Она заворуженно смотрела на это и поняла, что пропустила его слова мимо ушей. Очнулась только когда он протянул руку. Она машинально пожала ее.

После этого мужчина позвонил Мотидзуки Сэтоши, и девушка не заметила, как оказалась в его машине.
